

Таким образом, зависимость прав не исключает их равенства. Пока существует право нанимателя жилого помещения социального пользования, этому праву равны права совместно проживающих с ним членов его семьи. Ни наниматель, ни наймода- тель по своей воле не могут ограничить или лишить члена семьи в его правах. Как представляется, зависимость ограничивает самостоятельность права члена семьи нанимателя на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда. Суть зависимости прав выражена в том, что при определенных условиях права членов семьи могут прекратиться или измениться из-за прекращения права нанимателя на предоставленное ему жилое помещение.

УДК 347.1

Е.М. Ефременко

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Конструкция государственного принуждения, достаточно хорошо разработанная теоретической юридической наукой, пока не вполне востребована отраслевыми областями правового знания. Государственное принуждение, понимаемое как юридически обеспеченная возможность государства обязывать субъекта независимо от его воли совершать определенные действия, рассматривается в качестве эффективного правового механизма обеспечения и защиты правопорядка, гарантии законности, однако среди исследователей нет единства в понимании его структуры и функциональной роли слагаемых. Наиболее распространенная точка зрения представлена системой мер предупреждения, мер пресечения, правосознательных мер и юридической ответственностью. Некоторые исследователи включают в этот список и процессуальное обеспечение. Однако, на наш взгляд, актуальными являются вопросы разграничения видов государственного принуждения и его юридических форм, поскольку результатом этой работы должно стать их структурирование в кодифицированных нормативных правовых актах.

Малоисследованной в настоящее время является и проблема соотношения понятий «правовое принуждение» и «государственное принуждение» (существуют ли иные механизмы правового принуждения за исключением государственного), а также связь с категориями «законный интерес» и «юридическая обязанность». Заслуживают внимания вопросы соотношения государственного принуждения и правового стимулирования субъектов в гражданском праве, поскольку в социальном правовом государстве регулирование общественных отношений должно обеспечиваться эффективным соотношением принуждения и убеждения субъектов.

Меры государственного принуждения изучаются преимущественно в области публично-правового регулирования общественных отношений или процессуального права. Основное внимание исследователей обращено на принуждение превентивное (предупреждение правонарушений), пресекающее (прекращение начавшегося правонарушения), наказательное (привлечение правонарушителя к юридической ответственности), восстановительное (восстановление нарушенных прав пострадавшего). При этом следует подчеркнуть, что в сфере гражданско-правовых отношений (купля-продажа, подряд, аренда и т. д.) основное внимание исследователей также уделено механизмам административного и уголовного принуждения в случае совершения административных правонарушений или преступлений, выявленных в ходе проверочных мероприятий.

Особое практическое значение имеет разграничение мер гражданско-правовой ответственности и иных мер государственного принуждения в гражданском праве, и в первую очередь мер предупреждения и защиты. Как справедливо отмечается, «с целью адекватного правового регулирования общественных отношений требуется четко определить, за какое поведение следует устанавливать меры защиты, за какое – меры ответственности, в каких случаях возможно применение тех и других». На наш взгляд, в этой связи научного анализа и обсуждения заслуживают следующие вопросы: являются ли меры государственного принуждения гражданско-правовой ответственностью по своей природе в случае отсутствия вины субъекта гражданско-правовых отношений; к каким видам государственного принуждения следует относить целый ряд неблагоприятных для участников гражданско-правовых отношений последствий, которые, как отмечается даже в учебных изданиях, относятся к другим санкциям, не являющимися гражданско-правовой ответственностью? Речь идет о расторжении договора при существенном нарушении обязательств одной из сторон, имущественных санкциях, взыскиваемых в доход государства и т. д.

В силу вышесказанного и с целью сохранения общей логики существующей конструкции юридической ответственности чаще всего исследователи пишут не о гражданско-правовой ответственности как видовом понятии, а об ответственности в гражданском праве (или ответственности в сфере гражданско-правовых отношений). Однако такое допущение не является приемлемым с точки зрения построения соответствующей юридической конструкции и не исключает вопроса о ее соотношении с мерами государственного принуждения.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Проблема правовой природы преимущественных прав является дискуссионной в современной гражданско-правовой науке. Как справедливо отмечает В.А. Белов, «вопрос о природе и месте преимущественных прав в системе субъективных прав до настоящего времени не изучен». Невнимание со стороны ученых-цивилистов к правовой сущности преимущественных прав влечет за собой негативные последствия для эффективной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений в сфере осуществления преимущественных прав.

В целях решения данной проблемы остановимся более подробно на правовой природе преимущественного права покупки доли и на позициях цивилистов применительно к правовой природе этого преимущественного права как наиболее исследованного в юридической науке.

И.А. Покровский относил преимущественное право покупки к правам на чужие вещи. Ученый полагал, что права на чужие вещи прежде всего вещные, так как создают некоторую юридическую связь между лицом и вещью. К. Анненков также рассматривал право преимущественной покупки, как право на чужую вещь, относя его к категории вещных прав, т. е. «устанавливаемых не в пользу известного лица, а в пользу определенного имущества».